

РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО

ЕГО ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ
В РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Сергей Минутин

**Российское казачество. Его
историческая роль в развитии
местного самоуправления и
государственного строительства**

«Минутин Сергей»

2015

УДК 316.31.4
ББК 63.3 (2) - 28

Минутин С. А.

Российское казачество. Его историческая роль в развитии
местного самоуправления и государственного строительства /
С. А. Минутин — «Минутин Сергей», 2015

ISBN 978-5-902390-11-4

«Казачество сегодня на государственном уровне рассматривается, в основном, как общественное движение. Вместе с тем, ни одному общественному движению не посвящено столько нормативно-правовых документов, как казачеству: Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства, Законы и Постановления Государственной Думы, Решения субъектов РФ. Следовательно, государственная власть постоянно держит руку на «пульсе» Российских казаков. И это не случайно...»

УДК 316.31.4
ББК 63.3 (2) - 28

ISBN 978-5-902390-11-4

© Минутин С. А., 2015
© Минутин Сергей, 2015

Содержание

Введение	6
Глава первая. Изменение мировоззрения	7
Глава вторая. Самоорганизация казачества	12
Глава третья. Грани государственной службы российского казачества	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Минутин
Российское казачество. Его историческая
роль в развитии местного самоуправления
и государственного строительства
СЛАВА КАЗАЧЕСТВУ РОССИИ!

Введение

Казачество сегодня на государственном уровне рассматривается, в основном, как общественное движение. Вместе с тем, ни одному общественному движению не посвящено столько нормативно-правовых документов, как казачеству: Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства, Законы и Постановления Государственной Думы, Решения субъектов РФ. Следовательно, государственная власть постоянно держит руку на «пульсе» Российских казаков. И это не случайно.

Особенностью казачьей жизни всегда было казачье самоуправление, которое строилось свободными хозяевами-станичниками снизу доверху – от станичных общин до сборов и далее до войсковых Кругов. Самоуправляясь и утверждаясь, они постепенно пришли к мощной общности вооружённых воинов, отстаивающих свою независимость. А это, в свою очередь, не что иное, как патриотизм народа, его любовь к своей Родине, т. е. то, без чего ни одно государство обойтись не может.

С принятием закона РФ № 171 «О местном самоуправлении» интерес к истории казачества возрос многократно, так как перспективы развития местного самоуправления зависят, прежде всего, от решения задачи создания правовой, экономической и социальной базы. В некотором смысле, казаки, вновь являются первопроходцами. Причём, казачество, в рамках государственной политики, легитимно, опираясь на законодательство Российской Федерации, проходит сразу два пути:

1. Путь Государственного самоуправления в рамках закона «О государственной службе Российского казачества», делегировавшего казачеству часть полномочий в области Государственной службы и открывшим возможности по управлению определённой территорией, фактически признав казачье самоуправление как одну из форм власти в рамках конституционного строя;

2. Путь бытового самоуправления, в виде самоуправляемых общественных организаций, артелей, предприятий и т. п.

Опыт казачества может быть чрезвычайно интересным для развития системы местного самоуправления любого российского региона, города, посёлка, деревни, а через него и для развития всего государства.

Об этом эта книга.

Глава первая. Изменение мировоззрения

Волгарь Иван Калеганов и дончанин Харлампий Ермаков

О чём задумался, служивый,
О чём горюешь, удалой?
Иль служба-матка надоела,
Иль заболел твой конь лихой?
Из казачьей песни «О чём задумался служивый»

Казак – вольный человек. Как всякий вольный человек он служит государству, если оно правильно понимает его волю и не ущемляет её. Но на беду казака в государстве есть и другие сословия, которые хотят не столько воли, сколько власти над остальными. И когда в государстве начинается борьба за власть, возникает хаос, казак начинает присматриваться, а кто же лучше из тех, кто собирается властвовать.

Казаку власть не нужна, ему нужна воля. Воля чтобы сохранять свою высочайшую духовность, крепость веры, свой моральный устав, уникальную культуру и милые сердцу традиции.

Казачья проблема в том, что от любой власти казак в стороне держится, не считает себя должником её. Поэтому любая власть, не только российская, то проявляет милость к казаку, если ей сила его нужна, то наоборот. А вот когда во власти согласия нет, и начинается межвластье, тогда совсем худо казаку приходится.

Служба моя, служба нужная,
Надостыла, надоскучила.
Надостыла служба, надоскучила,
Всех конников позамучила.

У казака своя власть, свой уклад и он готов служить государству, которое готово и его, казака, защитить в случае необходимости. У Михаила Шолохова есть прекрасный эпизод, объясняющий поведение казака: «Брешешь! ... Я тебе говорю, казаки от казаков ведутся, а затем добавил с обидой: ишь, поганка, захотел в мужики переделать». Но, чем бы эти страсти и обиды не заканчивались для казаков, история всегда всё расставит по своим правильным местам. Всегда найдутся люди, для которых подвиг казака, жизнь казака станет путеводной звездой по жизни, смыслом её. Будь то Алёна Арзамасская для девушки или Григорий Мелихов для паренька. Об одном из таких пареньков, жизнь которого изменила книга М.А. Шолохова «Тихий Дон» я и веду своё повествование.

Молодец удалый
Соловьём засвищет,
Без пути, без цели
Свою долю сыщет.

Иван Александрович Калеганов известен всем без исключения казакам на нижегородской земле и многим на донской. Более яркого проводника казачьих идей, страстного и яростного подвижника возрождения казачества с середины XX века и до самого его конца, пожалуй, не были во всей России.

Иван Александрович в период дробления казачьих территорий на новые области, в период гонений на казачество, в период утраты самими казаками надежды на своё возрождение, совершил подвиг. Своим поступком, хоть и в мирное, но очень сложное для искателя правды и честного человека, время, он ещё раз доказал, что в жизни всегда есть место подвигу.

Майским утром 1980 года на высоком берегу Дона – недалеко от хутора Калининский, волгарь, рабочий Горьковского автомобильного завода, установил обелиск легендарному донскому казаку. На сверкающей пластине из нержавеющей стали были написаны слова: «Ермакову Харлампью Васильевичу. Прототипу главного героя «Тихого Дона». Лихому рубাকে и отчаянно храброму человеку. 1891 – 1927 гг. Вечная Вам память».

Иван Калеганов приехал на Дон на один день, установил обелиск, спел казачью песню

Чёрный ворон, чёрный ворон,
Что ты вьёшься надо мной?
Ты добычи не дождёшься,
Чёрный ворон, я не твой!

и, ни с кем не встречаясь и не общаясь, просто из скромности, в этот же день уехал обратно в г. Горький.

Обелиск, как «неположенный» памятный знак, быстро убрали. Милиция его выкопала и поставила во дворе милицейского отделения. Всё милицейское начальство было в раздумье: что с ним делать?

Весть о том, что у хутора Калининского кто-то поставил за ночь памятник казаку, бывшему белогвардейскому офицеру, мигом облетела окрестности. Отчаянно смелый по тем временам поступок. В воздухе витали вопросы: Кто? Когда? Почему просмотрели? Кто виноват? Что делать? Станица гуляла и пела:

Любезный друг, уведомляю,
Что кончен наш кровавый бой.
Своих с победой поздравляю,
Себя – с оторванной рукой

Голову ломали все. Окрестные люди и казаки строили свои догадки. Милиция свои, а «органы» искали автора. Шутка ли, обелиск весом 86 килограммов, изготовленный из мрамора, меди и нержавеющей стали. Сырьё – то, стратегическое, грозившее десятью годами заключения.

Пока на Дону «рыли» землю, на Волге Иван Калеганов спокойно работал на ГАЗе. Но душа за своё творение и казачью справедливость болела. Он написал письмо дочери Ермакова – учительнице станицы Вешенской – Пелагее Харлампиевне – с вопросом: «Стоит ли обелиск?». Дождавшись ответа, он узнал, что обелиск сначала арестовали, а потом по ходатайству М. Шолохова отдали его ей, и теперь он у неё. Так был найден автор.

Автор, Иван Александрович Калеганов, в ту пору, на Дону, был уже человек известный. Впервые донцы познакомились с Иваном в 1956 году, когда он приехал к ним в первый раз. Приехал, чтобы воочию убедиться в том, что на Дону живут люди в точности такие, какими их описал Шолохов в романе «Тихий Дон». С 1956 года Иван Александрович ездил на Дон ежегодно. Ходил по хуторам и записывал рассказы старых казаков, собирал архивные материалы.

Большой удачей для Ивана Александровича стало знакомство с живым героем романа «Тихий Дон», прописанного там под своей фамилией – Филиппом Ивановичем Каргиным. По душе пришёлся горьковский рабочий Иван, старому казаку Филиппу. Подарил Филипп Иванович Ивану саблю, которая и ныне висит у него на стене вместе с казачьей пикой.

Все донцы относились к Ивану хорошо и просто. Хотя им, наверное, многое было в нём и забавно, как и деду Щукарю из романа Шолохова. Посудите сами, приехал рабочий из самого что ни на есть пролетарского города, почти колыбели революции, если судить по роману А.М. Горького «Мать». Приехал из города, в котором казаки, выполняя приказ царского правительства, не раз наводили порядок, начиная с 1905 года. И вот в этом пролетарском городе рабочие Горьковского автомобильного завода, в свободное от работы время, делают памятник казаку, а фактически всему казачеству. Значит, разобрались на чьей стороне была правда. Конечно, Иван Калеганов, молодой, красивый и необычайно сильный человек, вызывал у всех казаков неподдельный интерес.

Иван рассказывал им о том, откуда у него взялась такая любовь к истории казачества. Он рассказывал о своём отце, участнике Первой мировой войны и Георгиевском кавалере. Его отца, простого крестьянина, родом из посёлка Суходол Нижегородской губернии, призвали в армию с самого начала войны. На войне он «хлебнул» героических лет по полной программе. Он то и подарил сыну Ивану книгу «Тихий Дон» со словами: «Здесь правда». С тех пор Ивана увлёл мир казачьей правды и казачьей Руси.

Не сразу Иван Калеганов вошёл в доверие к донским казакам. Казаки такой народ, который зря не брешет, воздух пустыми словами понапрасну не сотрясает, титулами и званиями проходимцев не наделяет. Казаки долго присматриваются, долго испытуют. Но невозможно было не заметить, что волгарь Калеганов горит казачьей идеей ярче других. Он каждый год приезжал на Дон и восхищался казаками, их жизнью, их судьбами и задавал немой вопрос: «А нынче то что? Как дальше-то жить будем. По правде, или как укажут?». Раскрывались и казачьи души в беседах с Иваном. Он стал своим для них. Своим – это главное.

Долго присматривался к Ивану и Филипп Иванович Каргин и вот однажды огорошил: «Говоришь, «Тихий Дон» прочитал. Григорий Мелихов, говоришь, понравился. Да знал я его. Его в жизни-то Харлампием Ермаковым звали. Друг мой с самого измальства». Филипп Каргин и рассказал молодому Ивану всю историю жизни Харлампия Ермакова. Рассказал о том, что был Харлампий тёмноволосым, горбоносым, красивым и взбалмошным казаком. Быстро входил в гнев, но и отходил быстро. На службу был призван в январе 1913 года. В 1914 году, находясь на службе, прошёл курсы учебной команды и общеобразовательные в Новочеркасске. За первые два года Первой мировой войны был ранен 14 раз и награждён четырьмя Георгиевскими крестами (полным Георгиевским банном) и четырьмя Георгиевскими медалями «За храбрость»! Из-за тяжёлого ранения и контузии в 1916 году был отправлен на лечение в Ростовский госпиталь.

А для меня придёт война.
Я полечу к брегам Кубанским
Сражаться с людом басурманским.
Господь да сохранит меня.

Выйдя из госпиталя, в 1917 году прошёл краткосрочное обучение в Новочеркасском казачьем военном училище. Октябрь 1917 года и начало Гражданской войны он встретил в станице Каменской. Кто власть, а кто нет, в ту пору разобрать было не просто. Лозунги у всех были хорошими, с делами было хуже. Гражданскую войну Харлампий начал на стороне Советов народных и солдатских депутатов. Он хоть и имел уже офицерский чин, но Георгиевские кресты добывал бок о бок с солдатами и понимал, насколько им опостылела эта война и бездарное командование. В боях с белыми частями он получает ранение и отправляется в родную станицу. В станице Вешенской в феврале 1918 года его избирают атаманом, а затем председателем исполкома. Идущие от Советов директивы к исполнению Харлампию были более чем не по душе, и он уходит к белым. Служа в рядах белой Донской армии, в чине сотенного вах-

мистра он воюет на Царицынском и Балашовском направлениях. Но и там он не видит власти, которая была бы озабочена судьбой России, а не самолюбованием.

В декабре 1918 года он вместе с казаками своего полка бросает фронт и возвращается домой, в станицу Вешенская. Там он волей судьбы принимает деятельное участие в Верхнедонском восстании казаков 1919 года, вспыхнувшем 12 марта. Сперва хорунжий Харламий Ермаков избирается командиром повстанческой сотни, затем командиром казачьего полка, а затем и дивизии. Это было восстание казаков, которые устали и от белых, и от красных. После смерти атамана Каледина новый атаман Богаевский производит его в есаулы. Богоевский поддерживает белых. В марте 1920 года Ермаков попадает в плен к красно-зелёным и принимает сторону красных. Богоевский был не самой популярной среди казаков фигурой. В 1921 году Ермаков Х.В. продолжает обучение и проходит красные курсы в Таганроге. В составе 1-й конной армии он сначала командует эскадрой, а затем полком. Командарм Будённый награждает его за храбрость и личное мужество именным серебряным оружием – шашкой и именными часами.

Для всех людей, особенно военных, это было труднейшее время. Все прежние заслуги перед Отечеством, чины, звания, награды – всё в один момент стало ненужным и даже опасным. В званиях повышали и красные, и белые. И там и там пройдохи и проходимцы росли как на дрожжах. Присваивая чины и звания, и те и те убеждали, что именно они настоящая власть. Белые власть пытались удержать, красные – отобрать. Этот период кратко и чётко выразил генерал Шкуро. Однажды его спросили, почему он в таких годах, а всё генерал-майор, тогда как более молодые имеют более высокие звания. Генерал отвечал: «Мне генеральское звание давал Царь-батюшка, а не приятели». В этом коротком ответе вся суть того времени. Таких как генерал Шкуро, веривших, что, его звание освящено с неба и уж этим выше, было немного. Генерал Шкуро высказал главную мысль, – «приятели». Приятели были с двух сторон. С одной стороны были приятели по царским ссылкам, каторгам и тюрьмам. С другой, в приятелях были те, кто их туда определял.

Харламий Васильевич Ермаков не вписывался ни в те, ни в другие приятели. Он был казак, профессиональный военный, с огромным боевым опытом. Он был очень далёк и от политики, и от понимания приятельских отношений. Поэтому, сначала полевой суд «белых приятелей» приговорил его к расстрелу. От расстрела его спасло ходатайство брата – сотника Емельяна Ермакова, и, конечно, его сотня. Потом, в 1923 году, его арестовывают «красные приятели», но станичники его вновь спасают от расстрела. Но приятельские отношения выводили «неприятеля», а в то время это были все профессионалы своего дела, под корень. В 1927 году его вновь арестовывают «красные приятели» и быстро по приговору коллегии ОГПУ – расстреливают. Видимо, где-то с 1923 по 1927 год состоялась встреча Шолохова и Ермакова. Рассказ Харлампия о службе в четырёх армиях: Российской императорской, казачьей, белой и красной поразил своим трагизмом Шолохова и дал идею написания романа «Тихий Дон».

Эта история не могла не запасть и в душу Ивана Александровича Калеганова. Он задумался над тем, а что он сделал в свои 30 лет, что пережил. Иван Александрович продаёт свой автомобиль «Волгу – 24» и на вырученные деньги покупает материалы наobelisks и, сначала делает его, а потом везёт на Дон. Так как он всё купил на свои деньги, то его даже арестовывать было не за что. Тогдашние борцы с коррупцией – ОБХСС, пожимали плечами. Действительно, чужак – человек. К счастью, дальше усмешек и вопросов: «А зачем это вам нужно?» – дело не зашло. Возможно, что не захотели лишний раз обращать внимание читающего народа на роман «Тихий Дон».

Ивану Калеганов было очень обидно, что его труд, как получалось, пропал даром.obelisk спрятали, имя героя скрыли. Он пишет письмо автору романа «Тихий Дон» М.Шолохову, а затем и едет к нему на встречу. Как вспоминает сам Иван Александрович, Шолохов с большим вниманием выслушал его и сказал примерно следующее: «Я вам завидую. Наверное,

вы сделали даже больше чем я. Вы открыли имена настоящих героев. С вашей помощью мой роман приобретает ещё большее значение...». Шолохов был абсолютно прав. Для писателя нет в жизни большей радости, чем видеть, как его произведение меняет мировоззрение читателей. Приободренный Иван Александрович задал Шолохову вопрос: «Нельзя ли реабилитировать Харлампия Ермакова? Ведь обвинение несправедливое, да и станичники дважды отстаивали его расстрела. А правдолюбие – это не причина для обвинения». Михаил Шолохов ответил: «Ещё не время». Только в 1989 году Иван Александрович вместе с дочерью Харлампия Ермакова Пелагеей Харлампиевной подал прошение на пересмотр дела.

Нет, не прольётся кровь родная:
Молитва к Господу дойдёт,
И слёзка детская святая,
У Бога милости найдёт.

Пелагея Харлампиевна не хотела ворошить прошлое. Она натерпелась, настрадалась за репрессированного отца и по жизни, и по работе. Но Иван Александрович убедил её: «Я бы и сам, один, но Харлампий Иванович то мне не родственник».

В августе 1989 года Президиумом Ростовского областного суда было отменено постановление коллегии ОГПУ и прекращено дело в отношении Харлампия Васильевича Ермакова «за отсутствием состава преступления».

Для донских казаков это был праздник. Вновь стало возрождаться казачество по всей России. Вновь казаки стали созывать Казачий Круг. Решением Донского казачьего Круга Иван Александрович Калеганов был принят в казаки, с присвоением ему звания Войскового старшины и правом ношения казачьей формы.

Войсковой старшина Иван Александрович Калеганов проводил идеи казачества в жизнь до самой своей кончины. Он встречался с курсантами военных училищ, кадетами и школьниками и рассказывал им о Доне. Это был как раз тот редкий случай, когда старость и опыт делились мудростью с молодостью. Он активно участвовал в возрождении казачества по всей России и сильно переживал, если провозглашённые атаманы искали корысти, а не правды. Тогда он начинал ругаться, и хорошо, если в руке у него не было шашки. И в свои 80 лет он легко поднимал 2-е двухпудовые гири.

Обелиск Харлампию Ермакову хранится в музее станицы Вешенской, как и фотографии Ивана Калеганова и Михаила Шолохова за беседой.

Всей своей жизнью Иван Александрович Калеганов доказывал, что честный и искренний человек в России – это, непременно – КАЗАК.

Что вы, братцы, приуныли,
Нынче праздничный денёк,
Нас за песни все хвалили,
Соберёмся в кружок.

Глава вторая. Самоорганизация казачества

Казачество является феноменом русской истории. Лев Николаевич Толстой считал, что казакам Россия обязана всем хорошим, что у неё было. Он так и говорил с гордостью: «Вся история России сделана казаками».

Многовековая история казачества удивительно многогранна и плодотворна. Особенностью казачьей истории, проходящей через всю жизнь казачества, было и остаётся казачье самоуправление, которое строилось и строится свободными хозяевами.

Способность народов России к САМООРГАНИЗАЦИИ по принципу «Голь на выдумку хитра», всегда нервировала российскую власть. «Голи» приходилось нелегко, и она искала место хотя бы для спокойного проживания. Но таких мест в России не было и нет. Да и в остальном мире – тоже. Можно было, конечно, смириться, гнуть спину и жить батраками, но можно было уйти в Дикое поле и там жить жизнью полной опасностей, но на воле. Это был казачий путь. Вернее, путь в казаки, вольное ядро которых брало своё начало в глубокой древности.

У большинства россиян сложилось мнение, что казаки селились в основном по окраинам России: на Дону, на Днепре, на Урале, в Забайкалье, в Сибири. Это не совсем так: все народные войны, поднимаемые казаками, проходили прямо по сердцу России – Волжским берегам. Другое дело, что самодержавная российская власть, вплоть до освобождения крестьян от крепостного права, позволяла элите создавать такие тяжелейшие условия своему народу, что он, вынужден был бежать на окраины. Да и потом, вплоть до наших времён, власть не щадила народ. Всему миру известен пример середины XX века: расстрел жителей города Новочеркасска, большая часть которых была из потомственных казаков. Времена были «хрущёвские». «Оттепель», так сказать.

Сменившие заскорузлых крепостников большевики ничего нового в плане закабаления собственного народа не придумали. Многое в России поменялось, но гнёт остался. При тотальном гнёте процессы народной САМООРГАНИЗАЦИИ принимали самые разнообразные формы: от традиционных общественных (старобрядчество, протестантизм) до таких экзотических, как «теневики», «воры в законе», диссиденты и т. д. . . Но всё это формы САМООРГАНИЗАЦИИ народа, их можно корректировать, лучше в выгодном для развития государства направлении, но их нельзя разрушать. Только в этом случае будет стабильное развитие ГОСУДАРСТВА, а не резкие переходы от удельных княжеств к самодержавию, от самодержавия к большевизму, от большевизма к перестройке и т. д. Казачество во всех этих процессах выделяется одной неизменной особенностью: оно защищает свою волю и право на волю других.

Сегодня казачье движение набирает силу. Казачья идея вновь возвращается на исконные земли. Однако, у православных общинников и казаков порой не хватает опыта и знаний, которыми необходимо руководствоваться в создании казачьих организаций и их жизни. Не много и носителей казачьих традиций, особенно в центральной России, которые могли бы ответить на интересующие последователей казаков вопросы. Для пытливых и свободных умов предназначена наша книга. Сразу заметим, что «приём» в казаки лиц не казачьего происхождения практиковался всегда и практиковался широко. Дело в том, что казаки защищали свои земли и обороняли их со всех четырёх сторон. Были времена, когда в боях погибало более половины всего казачьего сословия. И тогда начинался новый набор, набор новых защитников своей земли, своего уклада жизни и самого права на свою собственную жизнь. Это важно понимать. Казачий след, казацкое миропонимание можно найти практически во всех западных демократиях.

В казаки принимали лиц всех национальностей и всех сословий. Можно утверждать, что и российская демократия берёт своё начало из казачьего уклада жизни, в казацких поселениях. Демократичность казачьего самоуправления основывалась на историческом и много-

вековом опыте: самоуправляемое общество является совокупностью множества саморегулируемых организаций и общин. Главным достижением казачества является тот факт, что они определили для многих государств, а не только Российского, основы и пути народной САМООРГАНИЗАЦИИ. Именно народной САМООРГАНИЗАЦИИ. Пытливые умы часто восхищаются рыцарями круглого стола, как носителями лучших демократических традиций. Но, рыцарство – это узкий круг, это кастовость, это военная элита, это деньги, могущество, власть. Рыцарство, по некоторым исследованиям, берёт своё начало у гладиаторов Рима (больших «демократов»), которые с падением империи остались без работы, но с умением, а главное желанием зарабатывать себе деньги войной, уроками фехтования и т. п. Их на обломках Римской империи осталось так много, что они образовали отдельную касту. По нравам того времени, богатому человеку лучше было держать меч, чем плуг, поэтому желающих помахать мечом было сколько угодно. Но это был не духовный путь: это шло от власти и от её обломков. Скажем лишь, что всё хорошее идёт из народных глубин, если хорошо «покапать», то может стать, что Круглый стол – это даже не казачий Круг, а просто маленький казачий Сход.

Книгу написана на русском языке – языке общения всех казаков. И это не оговорка. От Камчатки и до Сахалина, от Дона и до Кубани казаки в обиходном языке имеют много слов, ронящихся в произношении и понимании, но русский язык понимают все. Поэтому русский язык – язык родной. То же касается и обычаев. Донцы на своих кругах кричат «Любо». А, например, в Забайкалье казаки на Кругах и Сходках не кричат «любо», а голосуют поднятием фуражек и попах. Это и есть САМООРГАНИЗАЦИЯ, различие форм при сохранении Духа свободы, равенства и братства. Надеюсь, что эта книга станет для казаков и атаманов всех казачьих округов хорошим подспорьем в организации казачьих обществ и их деятельности. Руководствоваться данными материалами необходимо вместе с восстановлением своих, местных традиций и обычаев.

Глава третья. Грани государственной службы российского казачества

На протяжении своей жизни мне посчастливилось многое увидеть, со многими познакомиться, о многом узнать и кое-что понять. Да и не только мне, а любому россиянину, родившемуся в середине XX века и живущем в веке XXI, повезло не меньше. Мы стали свидетелями очень сложных социальных процессов, одним из которых можно считать развал СССР.

Крушение империи – это, конечно, сценарий не новый. Да и крушения ещё не было. Империи разрушаются не за двадцать и даже не за тридцать и даже не за сто лет. Они разрушаются в том случае, если народ теряет веру в свои силы. Замечено, что империю разрушает смена мировоззрения населения. Языческий, воинственный Рим рухнул под натиском христианского гуманизма. Римляне ушли, пережив для себя конец света, их территорию заселили итальянцы. Примечательно, что многие сотни лет самые различные народы вспоминают не те многочисленные народы, населяющие Римскую империю, а только римлян-воинов. Значит, был в той далёкой империи народ, который скреплял собой все остальные. Был и «сплыл». Почему? Не успел, а может и не хотел услышать и увидеть новую идею, которую принёс на их землю Бог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.